

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ ПИСАТЕЛЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА

Жазуучу Ч. Т. Айтматовдун семантикалык конструкциясы

Semantic constructs of the writer Ch.T. Aitmatova

В статье рассмотрена проблематика дезонтологизации в кыргызской философии. Утверждается, что деформация оснований космизма вызывает сдвиги самоидентичности человека и представляет гуманистический риск. Писатель Ч.Т. Айтматов использует конструктивный метод (диалоги человека и природы, язык притч, легенд, сказаний), необходимый для транслирования осмысленного понимания и объяснения мира.

Ключевые слова: бытие; экзистенция; дезонтологизация; метафизика; природа; космизм; конструкт; метод.

Макалада кыргыз философиясындагы дезонтологизация маселеси каралган. Анда космизмдин негиздеринин деформациялануусу адамдын взунун идентификациясынын жоготуланышына туртку болору жана бул кврунуш гумандуулук тобокелдикке алып келери ырасталат. Жазуучу Ч.Т. Айтматов дуйнву толугу менен тушунуп кабыл алуу жана тушундуруу учун зарыл болгон конструктивдик (жвндуу) ыкманы (жаратылыш менен адамдын суйлвиуулврун; уламыштардын, легендалардын, жомоктордун тилин) колдонот.

Урунттуу свздр: болмуш; экзистенция; дезонтологизация; метафизика; жаратылыш; космизм; конструкт; ыкма.

The article discusses the dezontologization issue in Kyrgyz philosophy. It is alleged that the deformation of the bases of cosmism causes shifts in the person's self-identity and poses a humanist risk. Writer Ch.T. Aitmatov uses a constructive method (dialogues of man and nature, a language of parables, legends and sayings) necessary for transmission of meaningful understanding and explanation of the world.

Keywords: being; existence; dezontologization; metaphysics; nature; cosmism; construct method.

Открытое переосмысление своих философем интеллектуальное кыргызское пространство начинает только в постсоветский период. Писателю Ч.Т. Айтматову удается открытое обсуждение начать с 1952 года. Сегодня его творческое наследие представляет многогранную палитру объективной реальности кыргызского мира и энциклопедическое измерение его исконной рефлексии. Его соотносят к классической социальной философии. Но он остается верен свободе художника. Художественно-образное восприятие жизни, поиск рациональных смыслов и беспристрастное представление основная черта романиста писателя классического социалистического реализма. Однако он идеализирует каждого своего героя. В жестких идеологических советских детерминантах великий гуманист в форме художественного отображения действительности (рассказов, повестей, романов) мастерски зарегистрировал свободу, волю, жизнелюбие кыргызца и его вселенскую предназначенность. Но для этого он создает, точнее, вновь переоткрывает эмпирический метод: эффективно использует как свой писательский инструментарий все богатство кыргызского фольклора и источниковую базу кыргызской рефлексии. Это иносказательный язык, устоявшийся в социальной памяти: притчи; трансформация мистических и иррациональных измышлений; народные образы легендарных преданий; экстраполяция мудрости и метафоры вековых сказаний и т.д. Его эксплицированный интуитивный метод объяснения и есть форма диалога философа Ч.Т. Айтматова, транслирующего свое

осмысленное понимание и истолкование современного мира. И это стержневое видение, предощущающее овременённую событийностью эпоху. Он чувствует острую надобность защиты, сохранения, консервации кыргызского мира и его реликтовые истинные идеи. Его писательский инструментарий и идеализированные герои презентуют интерактивный человеко-мир.

Определяющей кыргызской мыслью является единство человека и универсума, т.е. духовно-экзистенциальное измерение кыргызского самого себя как изначальной планетной и космической константы. Это холистическое понимание объективной реальности как своей включенности в упорядоченную целую вос-соединенность множества неисчислимых миров в однородном пространстве-времени понимается им как подлинное человеческое бытие. Это миропонимание представляет онтологическое основание кыргызского космизма и параметрический мировоззренческий примат кыргызской идентичности в единении как в вселенной. И такой естественный детерминант исключительно присущий субстанциональной со-устроенности кыргызского и космоса принимается им как оприродный овременённый человеко-мир.

Сегодня приоритетна динамическая изменчивость именно такой мироустроенной упорядоченности человеко-мира, и она составляет ось феномена космизма независимо от его кыргызскости или русскости. Это дает основание выделить космизм как позитивное основание сродства этих, далеко не чужих, миров. И в самосохранении идентичности кыргызского и этого кыргызского мира следует видеть заслугу природного номадического естества и внутреннюю глубинную затаенную инерциальную силу уверенного в своей интуитивной правоте простого кыргызского кочевника.

Динамика, становление и формирование техногенной цивилизации вызывают философский интерес кыргызского не только в связи с ее экспансией или ее глобализацией. Прежде всего, она связана с исследовательской односторонностью и интерпретационной вариативностью результатов глобализации техногенной цивилизации вследствие неполноты собственно теоретического базиса, своей концептуальной незавершённости и недостаточной достоверностью существующего эмпирического знания о становлении техногенной цивилизации в странах Центральной Азии. Но мыслитель Ч.Т. Айтматов, одним из первых, ощущает сущностные признаки перманентности реальных явлений изменчивой темпоральной природной динамики нового витка кыргызского антропосоциогенеза в XX веке как следствие технизации и технологизации. Преобразование природы и её подчинение человеку – доминантная новоевропейская идея. И ее такая активность, по утверждению писателя и его героев, должна иметь свою специфику: катастрофическую дегуманизацию техногенной цивилизации. И, выделив проблематику кыргызского антропокосмоса, мыслитель Ч.Т. Айтматов уже обеспокоен, предощущая будущую плаху в 1986 году. Пытается ли он принять новое предназначение кыргызского XX века? И принимает ли он тот факт, что их сломанные судьбы в середине XX века есть только следствие исторического глобального перемалывания социокультурных детерминантов многих народов? Он заостряет этот спорный момент, уже существующий и заложивший начало новейшей истории номада. Но это не первый сохранившийся в кыргызской памяти исторический поворот. Писатель Ч.Т. Айтматов – не первый писатель, вскрывающий этот тяжелый груз новой кыргызской истории [1]. Новое время привело передовую кыргызскую философскую мысль к констатации социокультурных сдвигов, а отсюда к экспликации и измерению социального времени или замана [2], выделяющего в динамике социальной и духовной устроенности человеко-мира его темпоральную совокупность и овременённую событийность всех общественных отношений. Философское течение замана содержит концептуальную идею трансцендентной реальности кыргызского и представляет понятийную компоненту категории экзистенция в философии существования [3]. Проблема конфликта, выявленная кыргызскими заманистами XIX века, не выдвигает религиозные, как определяющие (по С. Хантингтону), основания столкновения цивилизаций, но предлагает

политическое решение: присоединение к Российской империи.

Еще в 1980 году впервые Ч.Т. Айтматов отчаянно потребует от человека помнить свое родовое имя. Что предвидит он и откуда его предпосылочный страх? Или это проекты? Самоидентичность кыргызского народа – константа, известная в мировой истории со времени активной экспансии ислама в Средней Азии. Ислам – один из первых цивилизационных механизмов искоренения номадизма. Отсюда аналитический довод С. Хантингтона – вполне веский. Но этнониму кыргыз – более чем 3000 лет. И этот культурный код – условие существования рационального кыргызца в изменчивом мире. Ислам на рубеже XX – XXI веков, измерив его духовно-экзистенциальную постсоветскую опустошенность, наконец-то, сегодня, пытается вновь занять солидное место в религиозном синкретизме кыргызца. Но мыслитель Ч.Т. Айтматов не видит и в нем врага. Художественному, названному социалистическим, реализму, свойственен свой, айтматовский, многозначный символизм конструктивного измерения, потаенного человеческого. Он вскрывает его глубокие, естественные, исконные пласты и соизмеряет их: рациональное бытие кыргызского человека, обоснованное мировоззренческой идеей космизма, представляет его веру в константное оприродное

единение, в потенциально созидающее начало сущего как человеко-мир, а не в сверхъестественное. Но в середине XX века впервые происходит констатация социально-культурного феномена – советского человека. Это позитивное но созданное образование, предполагающее над-религиозную и над-этническую идентичность нового человека как советскость. Несомненно, социологический подход Ч.Т. Айтматова первым обнаруживает невиданный ранее, этот тип социальной антропологии и формирует семантические социокультурные конструкты: манкурта, Ташчайнар-волка, Обера-хищника, Орозкула-алкаша, мальчика-рыбу или буранный полустанок и, даже, падающие горы. Но этот дезонтологизирующийся кыргызский мир писателя вызывает неоднозначное понимание. Какой концепт закладывает

философствующий романист в тотемные кыргызские архетипы (к примеру, волка, рыбы, бороон-выюги и т.д.) и топонимы (Сары өзөк, Моюн кум и т.д.)? Свое специфическое айтматовское предощущение он представляет как реальный мир ментальной экспрессии кыргызов. И рассчитывает на читательское соглашение, но ему неожиданно поверят многие, так как в онтологическом измерении асимметрия бытия и сознания, безусловно, нормальна. Но признать дезонтологизацию – это подвешенное нежизнеспособное существование – уже невыносимо в середине космического XX века. И еще, к примеру, в XX веке нет острой проблематики детского суицида и манкуртов. Они сошли с айтматовских страниц. В вымышленных антропологических построениях экзистенциальной драмы проглядывают спекулятивные взаимосвязи и сомнительная забава айтматовских романов, предвещающие гуманистический риск и катаклизмы будущего. Отсюда он предопределяет, что особой ценностью глобальной технической реальности в период массовой культуры является фундаментальная когнитивная структура родовой идентичности человека, и видит ее проявление в многовековой стабильности национального самосознания. А выпрямление оснований его самобытного многообразия, т.е. собственно эволюции духовного начала высшей сознательной деятельности и всей совокупности исключительности человека, может быть только над-историческим. Эта концептуальная идея техногенной цивилизации преломлена об кыргызский мир и строгое видение писателя его реальных сдвигов с онтологической точки зрения - еще не рассогласованное и не противопоставленное друг другу понимание бытия и сознания. Именно увиденное, наблюдаемое и обобщенное им в кыргызском мире смогло подсказать грядущую асимметрию единства сознания и бытия и помыслить начало его раздвоения. Отсюда космическое мировоззрение номада с философскими и духовно-нравственными константами, идеи и основания космизма предстают как духовная основа исканий современного социально-экологического

кыргызского видения на совокупную реальность мира.

Список цитируемых источников

1. Касымбеков Т. Сломанный меч. Исторический роман. – М.: Известия, 1980. – с.476
2. Кыргыз поэзиясынын антологиясы / Жусупов К. тузгөн, 2 томдон турат. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – 1 Т. – Б. 8.
3. Алиева К.М., Тишин А.И. Философия и синергетика о сложности. – Б.: Илим, 2003. – с. 360

***Рецензенты: Урманбетова Ж.К. – доктор философских наук, профессор КТУ
«Манас» Хулхачиева Ж.С. – кандидат филологических наук, доцент МГЛУ Емельянов А.
И. – кандидат политических наук, доцент МГЛУ
Вестник КНУ №3 2018***